

¹³ См.: Власов А. Возмещение вреда жертвам преступлений // Законность. 2000. № 2. С. 28.

¹⁴ См.: Квашиш В. Поможем жертвам преступлений // Российская юстиция. 1994 № 4. С. 49; Леви А.А. Потерпевший в уголовном процессе: конспект лекций. М.: РУДН, 2007. С. 160.

¹⁵ См.: Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2001. С. 163.

¹⁶ См.: Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002. С. 97.

¹⁷ См.: Владимирова В.В., Вавилова Л. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 30.

¹⁸ См.: Козлова Н. Указ. соч. С. 9.

¹⁹ См.: URL: <http://www.gazeta.ru/social/2010/10/29/3432558.shtml>.

А.Ю. Шапошников*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ ДОСТОВЕРНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Errare humanum est.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, и никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Действующее законодательство содержит четкие критерии оценки доказательств с позиции относимости (ст. 73 УПК) и допустимости (ст. 75 УПК), однако не приводит критериев оценки достоверности доказательств. Отсутствие таких четких критериев, по мнению автора, открывает дорогу следственному и судебному произволу и

---

* © Шапошников А.Ю., 2012

Шапошников Андрей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

является одной из основ существующего в настоящее время обвинительного уклона.

В соответствии с принципом непосредственности все доказательства должны быть исследованы судом в рамках судебного следствия и оценены в приговоре. Однако подавляющее большинство доказательств уже было получено, зафиксировано и изучено органами предварительного расследования. В ходе предварительного следствия проводятся допросы участников процесса и иные следственные действия, направленные на формирование доказательств. Следователь, будучи заинтересованным в исходе дела, как участник процесса со стороны обвинения имеет огромные возможности по утаиванию или искажению доказательственной информации. Это искажение в ходе предварительного расследования неизбежно, и дело даже не в наличии злого умысла, а в психологии мышления участников процесса¹.

Поскольку проблема оценки достоверности доказательств широка и многогранна, ограничимся рассмотрением только одного направления – проблемы обеспечения достоверности доказательств, собираемых органами предварительного следствия и дознания.

В науке нет единого подхода к понятию достоверности доказательств, подавляющее большинство ученых под достоверностью понимает соответствие доказательственной информации фактам объективной действительности или истине². И.В. Овсянников определяет «достоверное доказательство» как доказательство, «содержание которого не опровергнуто в процессе доказывания»³. Он полагает, что «оценка любого доказательства с точки зрения достоверности предполагает сопоставление и сравнение этого доказательства не с объективной действительностью, а с другими доказательствами по делу, со сведениями, полученными из иных источников»⁴. Однако при подобном подходе суд может признать достоверными факты, не соответствующие объективной действительности и не опровергнутые иными доказательствами. Каким образом суду оценить достоверность доказательства, если доказательства стороны обвинения его подтверждают, а доказательства стороны защиты – опровергают?

Анализ следственной и судебной практики приводит к парадоксальному выводу о полном отсутствии какой-либо единой системы проверки и оценки достоверности доказательств.

Фактически следователи и суды при оценке достоверности подкрепляют свой вывод простым утверждением о том, что доказательство подтверждается или опровергается иными доказательствами по делу с перечислением этих доказательств. В приговоре, чаще

всего при оценке показаний подсудимого и свидетелей защиты, суд указывает, что их доводы опровергаются показаниями свидетелей (потерпевших), не доверять которым «у суда оснований не имеется, поскольку их показания являются последовательными на предварительном следствии и в суде»⁵. Получается, что одним из основных критериев достоверности показаний практика считает их последовательность и неизменность, а также наличие некоего «доверия» к участникам процесса.

При оценке показаний подсудимого, отказавшегося от данных им на предварительном следствии показаний, в которых он признавал свою вину, и заявившего суду о применении к нему незаконных методов воздействия, суд чаще всего признает достоверными именно первоначальные (следственные) показания, указывая, что в них подсудимый последовательно и полно приводил описание обстоятельств совершения преступления, а факт незаконного воздействия на него не нашел подтверждения в ходе судебного заседания⁶.

Более того, получила распространение порочная практика подмены свободной оценки достоверности показаний участников процесса результатами психолого-вокалографической экспертизы⁷. «Эксперт-психолог» по результатам просмотра видеозаписи допроса дает заключение о «естественном» или «неестественном припоминании» описываемых обстоятельств, отсутствии признаков физического и психического насилия во время следственного действия, что преподносится стороной обвинения как установленный факт достоверности или ложности показаний, тем самым освобождая суд от необходимости проверки и оценки их достоверности⁸.

Фактически отечественная судебная система в полном соответствии со ст. 17 УПК РФ, основываясь исключительно на внутреннем убеждении, свела оценку достоверности доказательств к банальному судебному произволу, о котором предупреждали Н.А. Громов, С.А. Зайцева и И.В. Овсянников: достоверным признается то, что кажется или хочется следователю и суду, а то, что не вписывается в следственную или судебную версию — отбрасывается как недостоверное⁹.

Идея о сопоставлении доказательств друг с другом, а не с объективной действительностью также воспринята практикой, но представляется, опасным направлением. В идеале суд, сопоставляя доказательства, подтверждает или опровергает их содержание, признавая достоверными только те, которые невозможно опровергнуть. По мнению И.В. Овсянникова, вполне логично выглядит

ситуация, в которой суд должен признать достоверными два противоречащих друг другу, но не опровергнутых доказательства, а при вынесении решения основываться на доказательстве, свидетельствующем в пользу подсудимого¹⁰. А как быть суду в том случае, когда каждое из этих доказательств подтверждается целой системой иных доказательств? Сама идея отрыва оценки достоверности от объективной действительности настораживает, т. к. в этом случае суд может вынести решение на основании сфальсифицированных, но никем не опровергнутых доказательств. Получается, что если фальшивое доказательство нельзя опровергнуть, то оно признается достоверным.

По нашему мнению, одной из основных причин, оказывающих негативное влияние на судебную практику оценки достоверности доказательств, следует признать упорное нежелание отечественного уголовного процесса, как практики, так и науки, адекватно реагировать и своевременно адаптировать современные достижения науки и техники. В настоящее время в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются показания участников процесса, протоколы следственных и судебных действий. При этом на практике судом первой инстанции принимаются в качестве доказательств как показания, данные непосредственно в ходе судебного следствия, так и зафиксированные в протоколах допросов, проведенных в процессе предварительного расследования. Суд кассационной и надзорной инстанции принимает и рассматривает доказательства в том объеме, как они были изучены в ходе судебного следствия и зафиксированы в протоколе судебного заседания судом первой инстанции. Вместе с тем в криминалистической науке неоднократно отмечалось, что информация, зафиксированная в протоколах следственных и судебных действий, при всем желании не может полностью соответствовать объективной действительности¹¹.

В настоящее время в судах можно наблюдать абсурдную ситуацию, когда суд, имея прекрасную техническую возможность фиксировать весь ход судебного заседания, отказывается вести звукозапись. Однако когда защита пытается принести замечания на протокол судебного заседания, в том числе подкрепленные собственными аудиозаписями, суд отказывает в их удовлетворении, утверждая, что протокол верно отражает ход и результаты судебного следствия¹².

Протоколы следственных действий также далеки от объективной действительности и в большинстве случаев составлены с «несущественным» нарушением закона¹³. Любые утверждения о ложно-

сти зафиксированной информации опровергаются простым заявлением стороны обвинения об отсутствии замечаний на протокол и указанием на подписи участников следственного действия. Получается, что достоверность содержащейся в протоколе доказательственной информации определяется не ее соответствием объективной действительности, а «правильным оформлением и наличием необходимых подписей»¹⁴.

В действующем уголовно-процессуальном законе существуют нормы, направленные на обеспечение достоверности доказательств, и в идеале нарушение данных норм должно автоматически исключать недостоверное доказательство как недопустимое в силу ст. 75 УПК РФ. К числу норм, обеспечивающих достоверность результатов следственных действий, традиционно относят нормы об участии понятых, об ознакомлении участников следственных действий с протоколом и разъяснении им права делать замечания, нормы, регламентирующие порядок составления протокола, и т. п. Однако действенность и практическое значение каждой из этих норм мало исследованы, более того, современная практика признания доказательств недостоверными требует наличия «существенных и неустранимых» нарушений закона¹⁵. Поэтому на практике требования ст. 75 УПК РФ не обеспечивают надлежащую защиту достоверности информации, фиксируемой в протоколах следственных и судебных действий.

По нашему мнению, назрела необходимость всестороннего и объективного изучения возникших в следственной и судебной практике проблем, связанных с обеспечением достоверности доказательств, анализа, оценки и адаптации для нужд уголовного судопроизводства современных достижений научно-технического прогресса, формирования процессуальных норм и процедур, обеспечивающих достоверность представляемой суду доказательственной информации.

Мы считаем, что одним из направлений разрешения данной проблемы является формирование системы обеспечения достоверности доказательственной информации, полученной органами предварительного расследования. Существующая в настоящее время правовая регламентация порядка производства и протоколирования следственных действий не обеспечивает выявления и нейтрализации допусаемых нарушений закона, банальных фактических ошибок и не учитывает возможностей использования органами расследования сложных для выявления схем и способов манипулирования участниками процесса и скрытой фальсификации доказательств.

Следующим параллельным направлением следует признать формирование надежной и объективной системы проверки достоверности доказательств, представляемых стороной обвинения. В настоящее время сторона защиты существенно ограничена в возможностях проверки достоверности доказательственной информации, представленной суду стороной обвинения. Ограничение проистекает в первую очередь из судебного усмотрения, когда суд решает, какие вопросы допустить, а какие отвести, что существенно, а что нет, из-за отсутствия реальной возможности ознакомиться с местом преступления и непосредственно изучить не только обнаруженные там следы, но и обстоятельства их обнаружения, провести собственные исследования вещественных доказательств с привлечением независимых от органов расследования экспертов. Ограничение права на защиту следует из огромного неравенства сил и средств. Фактически подсудимый и его защитник вдвоем противостоят всей правоохранительной системе с ее огромными оперативными и экспертными возможностями, рычагами как законного, так и незаконного воздействия на участников процесса. При сохранении смешанной формы уголовного процесса для устранения возникшего в судебной практике перекоса в сторону обвинительного уклона необходимо пересмотреть существующий порядок судебного производства и сформировать надежную систему судебной проверки и оценки достоверности доказательств, позволяющую выявить и устранить любую ошибку, допущенную органами предварительного расследования, а не только прямые нарушения закона.

Параллельно необходимо всесторонне изучить и проанализировать, с учетом современных достижений психологии, господствующую в отечественной юриспруденции концепцию оценки достоверности доказательств по внутреннему убеждению; определить природу и психологические процессы, протекающие при формировании, проверке и оценке доказательств, сформулировать научно обоснованные алгоритмы, системы и правила оценки достоверности полученной информации; разработать основные критерии оценки достоверности доказательственной информации.

Признание и принятие в качестве базовой основы любой системы обеспечения, проверки и оценки достоверности доказательств должно учитывать вероятность следственной и судебной ошибки, а также перспективы развития экспертных методик. Это означает введение законодательного запрета на уничтожение определенных вещественных доказательств по делам, закончившимся осуждением подсудимого, и создание условий для их хранения на опреде-

ленный срок. Осужденные должны получить возможность на повторное экспертное исследование вещественных доказательств при появлении новых более эффективных и точных методик и право на пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам, если результаты нового экспертного исследования будут свидетельствовать в пользу их невиновности.

Использование в судебной практике при оценке достоверности доказательств критерия «доверие» порождает следующую проблему, требующую глубокого и всестороннего изучения. Если в последующем лицо, которому суд «доверял», будет осуждено за совершение преступления, то влечет ли это за собой автоматическую переоценку достоверности доказательств, полученных с его участием, особенно если лицо обладает особым статусом — оперативный работник, следователь или эксперт?

Проблема проверки и оценки достоверности доказательств требует серьезного и всестороннего изучения с учетом как печального опыта отечественной судебной практики времен установления истины и современного независимого судейского внутреннего убеждения, так и современных достижений психологии, логики и системного анализа.

Примечания

¹ Шапошников А.Ю., Шапошникова И.А. Проблема оценки достоверности доказательств или цена ошибки // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. проф. В.А. Лазаревой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. С. 293.

² См.: например, Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 99–100; Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 1976. С. 187; Мосесян Г.С. Оценка доказательств в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1965. С. 6; Пантелеев В. Исследование достоверности письменных документов в гражданском процессе // Сов. юстиция. 1975. № 5. С. 4–5; Матюшин Б. Оценка достоверности доказательств судом // Сов. юстиция. 1979. № 18. С. 14; Давлетов А.А. Нормативная модель общей части доказательственного права в уголовном процессе // Государство и право. 1992. № 10. С. 65; Уголовный процесс: учеб. / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1996. С. 111; Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1997. С. 162; Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учеб. / под ред. В.Н. Галузо. М., 1998. С. 176; Савицкий В.М., Ларин А.М. Уголовный процесс: словарь-справочник. М., 1999. С. 47; Комментарий к УПК РСФСР / отв. ред. В.И. Радченко; под ред. В.Т. Томина. М., 1999.

С. 133; Петручак Л.А. Проблемы возникновения, развития и формирования правил оценки доказательств в уголовном судопроизводстве России: Историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 19; Дворянсков И.В. Уголовно-правовое обеспечение получения достоверных доказательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2001. С. 15; Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России. М., 2002. С. 34–35; Комментарий к УПК РФ / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2002. С. 150.

³ Овсянников И.В. Проблема достоверности доказательств в доказательственном праве России // Современное право. 2004. № 7. С. 40.

⁴ Там же. С. 41.

⁵ Уголовное дело №1358/07 // Архив Федерального суда Промышленного района г. Самары.

⁶ Уголовное дело № 200308593 // Архив Федерального суда Ленинского района г. Самары.

⁷ См., например: Уголовное дело №200927500 // Архив Федерального суда г. Новокуйбышевска; Уголовное дело № 2001 27340 // Архив Федерального суда г. Чапаевска; Уголовное дело № 200738346 // Архив Самарского областного суда.

⁸ См.: Шапошников А.Ю. Экспертиза правдивости показаний участников процесса или новые достижения отечественной паракриминалистики // Материалы научно-практической конференции «Роль кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики» 18–19 октября 2010 г. М.: МГУ, 2010.

⁹ Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М.: ПРИОР, 2002. С. 82; Овсянников И.В. Указ соч. С. 35–36.

¹⁰ Овсянников И.В. Указ. соч. С. 41.

¹¹ См., например: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2. Система частных криминалистических теорий и учений. М.: Закон и право, 2001. С. 344, 351–352; Шапошников А.Ю., Шапошникова И.А. Проблема оценки достоверности доказательств или цена ошибки. С. 293.

¹² Уголовное дело № 117/07 // Архив Федерального суда Красноглинского района г. Самары и др.

¹³ Уголовное дело № 117/07 // Архив Федерального суда Красноглинского района г. Самары; Уголовное дело № 1358/07 // Архив Федерального суда Промышленного района г. Самары и др.

¹⁴ Уголовное дело № 1358/07 // Архив Федерального суда Промышленного района г. Самары.

¹⁵ Уголовное дело № 117/07 // Архив Федерального суда Красноглинского района г. Самары; Уголовное дело № 1358/07 // Архив Федерального суда Промышленного района г. Самары и др.